

Пойду по Опочининой, сверну на Карташихину...

Именно так следует склонять старинные названия питерских улиц
Андрей РЫЖКОВ, член бюро Топонимической комиссии

За спорами о возвращении исторических названий, которые периодически поднимаются в обществе и СМИ, как-то потерялась проблема, теснейшим образом связанная с прошлым и настоящим петербургских улиц. Речь идет о правильном употреблении названий этих самых улиц, их написании и склонении.

Дело в том, что некоторые старинные питерские названия представляют собой краткие притяжательные прилагательные в именительном падеже. Однако если с переулками и проспектами в такой форме дело обстоит достаточно просто (например, Щербаковым переулком или Уткиным проспектом), то улицам (наподобие упомянутых в заголовке) повезло несколько меньше.

За годы советской власти они потерялись среди огромного количества «увековечивающих» улиц, наименованных в форме родительного падежа существительного. И теперь в быту и в печати, к сожалению, все чаще можно услышать «поехал на улицу Бармалеева», а не «на Бармалееву улицу», «дом на улице Замшина», хотя она – Замшина улица.

Вот полный список официально существующих названий такого рода, зафиксированных в Реестре названий объектов городской среды, принятом постановлением правительства Санкт-Петербурга № 117 от 6 февраля 2006 года, который устанавливает правила употребления петербургских названий:

Абросимова, Гусева, Комарова, Крюкова, Миронова, Панфилова, Тарасова улицы – на Охте;

Бармалеева, Плуталова, Подрезова, Полозова, Шамшева, а также Большая, Малая и Глухая Зеленины улицы – на Петроградской стороне;

Ольгина, Рюхина и Эсперова улицы – на Крестовском острове;

Замшина улица – в Полкострове;

Карташихина, Опочинина и Остоумова улицы – в Гавани;

Куракина улица – на Пискаревке;

Перфильева улица – в Лесном;

Рашетова улица – в Удельной;

Репищева и Шарова улицы – в Коломьях;

Сегалева улица – в Шувалове;

Старцева улица – на Гражданке (фактически – внутриквартальный проезд параллельно улице Бутлерова);

Тосина улица – в районе Лиговки;

Ильмянинова и Осокина улицы – в Кронштадте;

Жукова улица – в Сестрорецком Разливе.

Как видно, почти все эти улицы невелики (за исключением Репищевой, Замшиной и Большой Зелениной); названия их в большинстве своем произошли от фамилий или имен домо- или землевладельцев. Забавное исключение составляет Рюхина, получившая свое имя «в честь» городошной рюхи. Кроме того, «топонимический куст» (есть такой профессиональное сленговое словечко) Зелениных улиц ведет свое происхождение от слободы «зеленого», то есть порохового, завода XVIII века. Куракина улица продолжает местную традицию названий по петровским сподвижникам, а происхождение названия Репищевой улицы не вполне выяснено до сих пор. Однако вне зависимости от происхождения у всех вышеприведенных улиц

собственно название должно предшествовать статусной части, а склоняться они должны следующим образом: Эсперова улица – Эсперовой улицы – Эсперовой улице – Эсперову улице – Эсперовой улицей – об Эсперовой улице.

Конечно, для каждого жителя города было бы затруднительно постоянно сверяться с упомянутым реестром названий. Хотя при желании сделать это можно – свежая версия реестра вывешена на страничке Топонимической комиссии по адресу: www.spbculture.ru/reestr.html.

Беда в другом. Слишком многие из тех, кому по роду занятий следует представлять образец в употреблении названий для населения (то есть сотрудники СМИ, справочных изданий, рекламных агентств и даже картографической продукции) не желают считаться с нормативным написанием, зачастую, впрочем, и не подозревая о существовании такового.

Но и это еще не самое неприятное. Нормы реестра игнорируют даже... городские службы, для которых, между прочим, выполнение указанного постановления строго обязательно.

Самое наглядное подтверждение такого отношения можно видеть на адресных табличках городских зданий. Почти завершена программа по установке новых адресных знаков во всем городе. Но и в центре, и на окраинах корректное написание наших многострадальных названий из приведенного списка скорее исключение, чем правило. На Петроградской стороне только Зеленины улицы отображены более-менее правильно. Зато все остальные обозначены как «улица Шамшева», «улица Подрезова». А такое написание как раз и провоцирует неправильное употребление названия в быту. Вот и называется кафе «На Подрезова», а не «На Подрезовой», хотя никакому бизнесмену не пришло бы в голову назвать кафе «На Садовая» вместо «На Садовой».

На Охте Крюкова улица написана грамотно, зато весь остальной охтинский «куст» – от Панфиловой до Тарасовой – выглядит как «улица Панфилова» и т. д. Светлым лучом в этом царстве является Гавань: там все три улицы обозначены правильно. Зато на Рашетовой и Замшиной улицах корректные по написанию таблички старого образца заменили на новые – «улица Рашетова», «улица Замшина».

В том же русле действуют и службы ГИБДД, которые занимаются установкой дорожных указателей. Венцом же подобной неграмотности можно считать указатель в подземном зале станции метро «Чкаловская», который гласит: «выход на улицу Большую Зеленина» (вместо «на Большую Зеленину улицу»). Этот чудовищный гибрид ежедневно наблюдают тысячи петербуржцев...

С проблемой неправильного употребления названий такого рода сталкиваются и в Москве, и в Великом Новгороде. Известный лингвист профессор Новгородского университета Татьяна Шмелева опубликовала в местной прессе ряд статей, в которых разъясняются тонкости употребления аналогичных по форме старинных новгородских названий. Приятно, что в качестве примера она приводит нашу, петербургскую, культурную традицию.

Очень хочется надеяться, что эта традиция не будет окончательно утрачена.